

Билл расспросил Гоэна о примерном состоянии дел и вошел в операционную. Спустя двадцать минут он вышел и сказал Линь Цзэю:

— Его перепончатые крылья повреждены слишком сильно. Текущие технологии нашей больницы не позволяют их восстановить, единственный выход — ампутация.

— Неужели нет другого способа? — пробормотал Линь Цзэю.

— Его привезли слишком поздно. Шанс на исцеление есть только на планетах первого класса, причем действовать нужно немедленно! — Билл помолчал несколько секунд и добавил: — Тянуть нельзя, нервы поврежденного участка связаны с мозговыми, нужно спешить!

— Тогда режьте! — Линь Цзэю выдавил из себя улыбку, в его глазах застыло отчаяние. — Прошу вас, доктор, сделайте все возможное, чтобы он пришел в себя!

— Не волнуйтесь, я сделаю все, что в моих силах. Сначала идите оплатите операцию. — С этими словами он вернулся в операционную.

Линь Цзэю быстро выбежал из больницы, достал последний энергетический камень, привязанный к поясу, обменял его на пятнадцать тысяч звездных кредитов и оплатил счет. После этого у него остался всего один кредит.

Когда Билл вышел снова, Линь Цзэю тут же вскочил ему навстречу. Услышав, что операция прошла успешно и жизнь Гоэна вне опасности, он почувствовал, как натянутая до предела струна в его сознании наконец лопнула. Тело вмиг обмякло, обессилев, и всепоглощающая слабость навалилась на него.

Билл поспешно подхватил его, но стоило ему коснуться его копчика, как Линь Цзэю встрепенулся, словно от резкого толчка, и подался вперед, пытаясь избежать прикосновения.

Глаза Билла расширились от изумления. Как врач, он прекрасно понимал значение этого прикосновения и то, что скрывалось за этой реакцией.

Они замерли, глядя друг на друга. Билл, словно очнувшись, снова попытался поддержать Линь Цзэю, но тот поспешно отступил назад и, опираясь на стену, выпрямился.

— Гос-господин! — Билл растерянно отдернул руку.

— Доктор Билл, прошу вас, сохраните это в тайне! — Линь Цзэю в упор смотрел на него. — Умоляю!

Билл приоткрыл рот:

— Господин...

— Зовите меня просто Линь Цзэюй. Доктор Билл, я очень благодарен вам, но не могу раскрыть свою личность. Вы сами видите, в какой я беде. Поэтому я прошу вас — помогите мне скрыть правду, хорошо?

Линь Цзэюй постепенно успокоился. Его черные глаза, сосредоточенно и серьезно глядящие на Билла, слегка потрескавшиеся губы, мелкие ссадины на лице и спутанные волосы, падающие на щеки — даже в своем жалком состоянии он обладал невероятным магнетизмом, словно глубокое озеро, в которое невозможно не взглядеться.

Под таким взглядом трудно было отказать. Билл сглотнул, помолчал, а затем выпрямился и ответил:

— В любом случае позвольте мне сначала осмотреть вас. Прошу, не отказывайтесь, вы выглядите очень плохо.

Линь Цзэюй слегка кивнул:

— Благодарю. Но я хотел бы сначала увидеть Гоэна.

Пока Билл собирался что-то возразить, Гоэна вывезли из операционной. Медсестра объяснила состояние пациента: из-за тяжелых травм он все еще без сознания и нуждается в нескольких днях в лечебной капсуле для восстановления.

Уложив Гоэна в палату, Линь Цзэюй склонился над стеклянным куполом. К губам Гоэна вернулся цвет, нахмуренные брови расправились. Волосы были сбриты, отчего лицо казалось еще более суровым. Линь Цзэюй обернулся к Биллу, который все еще был рядом, еще раз поблагодарил его и последовал за ним в кабинет.

В кабинете Линь Цзэюй продолжал улыбаться, но Билл чувствовал себя все более неловко. Он попросил Линь Цзэюя лечь в диагностическую капсулу и ввел ему лечебный препарат. Мелкие раны на теле Линь Цзэюя начали затягиваться, за исключением обширного ожога на руке.

— Господин, рана на вашей руке ядовита. Мне нужно очистить ее перед перевязкой. Из-за вашей слабости обезболивающее может вызвать головокружение.

— Доктор Билл, не нужно. У меня низкий болевой порог, все в порядке.

Билл хотел настоять, но, встретив мягкий, но непреклонный взгляд Линь Цзэюя, сдался. После обработки ран он приступил к анализу результатов обследования.

Крайнее истощение привело к замедлению развития. Множественные переломы уже срослись, но в плече наблюдалось явное смещение. Самым страшным был хвост жука у копчика: из-за долгого связывания хрящ был поврежден, развитие замедлилось, начались деформации.

Хвост жука у самца крайне чувствителен — это почти отдельный орган, точно выражающий эмоции и состояние здоровья. К двенадцати годам он полностью развивается, и хвостовой крюк начинает выделять феромоны, которые самец может непроизвольно выбрасывать даже при жестком контроле.

Самки насекомых наиболее чувствительны к феромонам самцов, но Билл не ощущал от Линь Цзэюя ничего. Если только тот не принимал чрезмерные дозы подавителей, это означало, что хвост Линь Цзэюя больше не способен их вырабатывать. И сомнений не было — случай именно второй.

Когда Билл осторожно попросил разрешения осмотреть хвост, Линь Цзэюй на мгновение замешкался, но кивнул — копчик действительно болел невыносимо.

Когда Линь Цзэюй развязал фиксирующие ремни и обнажил хвост, Билл ахнул. Что это был за хвост?

Копчик был воспален и опух, а сам хвост из-за многолетнего связывания даже в расслабленном состоянии был искривлен влево и безжизненно свисал. Он должен был быть индикатором эмоций, но не проявлял ни малейшего признака жизни. Черные чешуйки потускнели, местами они вовсе отсутствовали, виднелись ссадины. Хвост, который должен был быть равномерным, сужался книзу, а черные волоски у крюка напоминали сухую траву, едва прикрывая острый кончик.

Билл глубоко вздохнул и тихо спросил:

— Господин, больно?

— Копчик немного ноет, остальное я не чувствую.

На самом деле боль была адской. В тот момент, когда ремни ослабли, копчик не почувствовал облегчения — напротив, резкая, пульсирующая боль пронзила все тело, выступили вены, на лбу проступил холодный пот. Линь Цзэюй покраснел и стиснул зубы, чтобы не вскрикнуть.

Билл в перчатках осторожно прощупывал область вокруг копчика. Каждое нажатие заставляло Линь Цзэюя дрожать, он крепко зажмурился, а по спине и вискам катился пот. Когда врач перенес давление на сам хвост, Линь Цзэюй не почувствовал ничего, кроме острой боли у основания.

Закончив осмотр, Билл принял серьезный вид:

— Господин, ваш хвост сильно поврежден. Помимо копчика, остальные части, скорее всего, уже некротизированы из-за повреждения нервов или нарушения кровообращения. К тому же из-за долгого сдавливания началось серьезное воспаление. Если не начать лечение немедленно, хвост придется ампутировать!

Линь Цзэюй спокойно поинтересовался:

— А какие последствия будут после ампутации?

— Господин, прошу вас, отнеситесь к этому серьезно. Как только хвост удалят, ваш индекс здоровья резко упадет, продолжительность жизни сократится, а повреждение нервной системы может привести к параличу.

Линь Цзэюй замер:

— Каков план лечения?

— Хирургическое вмешательство с применением препаратов для стимуляции нервов, чтобы заставить хвост соединиться с ментальным клапаном. В сочетании с лечебным прибором модели С57 на восстановление уйдет около трех лет. В нашей больнице как раз недавно появился такой аппарат.

Линь Цзэюй с досадой улыбнулся:

— Но я не могу ждать так долго. К тому же, как только я начну пользоваться прибором, моя личность будет раскрыта. Я в опасности, я только что сбежал и ни при каких обстоятельствах не могу вернуться назад.

— Вы — самец, вас должны защищать отряды охраны.

— Доктор, как вы видите, я всего лишь самец класса С без связей и статуса. Если моя личность раскроется, куда меня отправят? Не продадут ли меня другие ради выгоды? Там, откуда я сбежал, я видел слишком много самцов класса С, погибших мучительной смертью. Планета Хуэйпудунь кишит контрабандистами, это место можно назвать перевалочным пунктом для преступников. На пути сюда я не встретил ни одного самца, это уже само по себе странно. Доктор Билл, я прошу вас — не выдавайте меня. Как только Гоэну станет лучше, я найду способ уйти и не доставлю вам никаких хлопот. Умоляю!

Билл долго молчал. Он знал, что Линь Цзэюй прав. Прожив на этой планете тридцать лет, он прекрасно понимал: здесь самцы низкого ранга считаются лишь дорогой роскошью.

Наконец он ответил:

— Господин, вы правы. Я уважаю ваш выбор, но с хвостом больше нельзя тянуть. Есть еще один способ — прямые инъекции стимулирующих препаратов. Это очень больно. Если вы готовы терпеть, я все подготовлю к сегодняшнему дню.

Линь Цзэюй слегка улыбнулся:

— Доктор Билл, я не боюсь боли. Большое спасибо. В следующий раз зовите меня просто Линь Цзэюй.

— Тогда господин... Линь Цзэюй, до завтра!

— До завтра!

<http://bllate.org/book/20932/2119249>